

РОЗДІЛ 2

ЕМПІРИЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

УДК 316.485.26 +316.472

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ (2014 – НАЧ. 2015 ГГ.) КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ ТРАВМЫ

Лобанова Алла Степановна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и экономики Криворожского педагогического института ГВУЗ «Криворожский национальный университет»

Славина Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и экономики Криворожского педагогического института ГВУЗ «Криворожский национальный университет»

В статье представлена аналитическая картина развёртывания военного конфликта на юго-востоке Украины (2014 – нач. 2015 гг.). Предпринимается попытка выявить его причины, участников, характер и социальные последствия. Обосновывается мнение о том, что военный конфликт носит характер гибридной войны, поскольку имеет следующие её признаки: традиционные и нестандартные методы ведения военных действий; информационные псевдопропагандистские месседжи; наличие в составе сепаратистских структур как гражданских формирований ополченцев, так и регулярных войск; мимикрические тактики и стратегии ведения борьбы. Выявляются причины конфликта, в частности: обострение политических отношений между проукраински и пророссийски настроенными жителями Украины, поддерживаемое руководством Российской Федерации, и столкновение двух ценностно-нормативных систем: старой, основанной на коррупционных распределительных связях, и новой, проевропейской, основанной на правовых принципах. Выявлено, что военный конфликт имеет все признаки источника глубокой социальной травмы для миллионов людей, восстановление после которой потребует десятки лет. Предлагаются дипломатические, компромиссные пути разрешения военного конфликта.

Ключевые слова: общественные протесты, политические противоречия, военный конфликт, гибридная война, информационная мимикрия, социальная травма, травматические социальные изменения, компромисс.

У статті представлена аналітична картина розгортання військового конфлікту на південному сході України (2014 – поч. 2015 рр.). Робиться спроба виявити його причини, учасників, характер і соціальні наслідки. Обґрунтовується думка про те, що військовий конфлікт носить характер гібридної війни, оскільки має такі її ознаки: традиційні та нестандартні методи ведення воєнних дій; інформаційні псевдопропагандистські меседжі; наявність у складі сепаратистських структур як громадських формувань ополченців, так і регулярних військ; мімікрійні тактики і стратегії ведення боротьби. Виявляються причини конфлікту, зокрема: загострення політичних відносин між проукраїнськи і проросійськи налаштованими мешканцями України, яке підтримується керівництвом Російської Федерації, і зіткнення двох ціннісно-нормативних систем: старої, заснованої на корупційних розподільчих зв'язках, і нової, проєвропейської, яка ґрунтується на правових принципах. Виявлено, що військовий конфлікт має всі ознаки джерела глибокої соціальної травми для мільйонів людей, відновлення після якої потребує десятки років. Пропонуються дипломатичні, компромісні шляхи вирішення військового конфлікту.

Ключові слова: суспільні протести, політичні протиріччя, військовий конфлікт, гібридна війна, інформаційна мімікрія, соціальна травма, травматичні соціальні зміни, компроміс.

The article presents the analytical picture of the deployment of the military conflict in the south-east of Ukraine (2014 – beg. 2015). An attempt is made to identify its causes, the participants, the nature and

social implications. It is substantiated the opinion that the armed conflict has the character of a hybrid war, because it has the following features: the traditional and unconventional methods of warfare; pseudo propaganda information messages; the presence of the civilian militias and regular troops in the separatist structures; mimicry tactics and strategy of struggle. The reasons of the conflict, in particular are the aggravation of political relations between the pro-Ukrainian and pro-Russian citizens of Ukraine, supported by the Russian Federation and the clash of two value-regulatory systems: the old, based on the distribution of corrupt relationships, and a new, pro-European, based on legal principles. It is revealed that military conflict has all the hallmarks source of deep social trauma for millions of people, which require recovery decades. Diplomatic compromise ways of resolving conflict are offered.

Keywords: public protests, political contradictions, military conflict, hybrid war, informative mimicry, social trauma, traumatic social changes, compromise.

Ситуация конца 2013 – начала 2015 гг. в украинском обществе ознаменовалась крайне сложными и чрезвычайно тревожными общественно-политическими событиями. Отказ правительства Н. Азарова подписывать соглашение об Ассоциации с Европейским Союзом, которое готовилось в течение предыдущих трёх лет и презентовалось как важный и необходимый шаг Украины к евроинтеграции, не только удивил, но и возмутил миллионы людей и прежде всего студенческую молодёжь, для которой европейские ценности понятны, реально близки и которая наиболее чувствительна к политической и информационной фальши. Неслучайно студенты 21 ноября 2013 г. первыми вышли на мирные акции в поддержку европейского выбора страны. Подавление студенческих мирных акций силовыми органами привело к многотысячным народным протестам в различных городах Украины.

Евромайдан в Киеве стал эпицентром протестных акций населения и одновременно площадкой для формирования гражданских отрядов самообороны, которые выступили с призывом отстранения действующего Президента В.Януковича и правительства Н.Азарова от власти. Неспособность руководителей страны адекватно реагировать на требования протестующих ярко проявилась в применении ими недопустимых в цивилизованном обществе методов – расстрелу 20 февраля 2014 г. майдановцев, что обусловило углубление напряжённости и конфликтности между властью и обществом. Последовавшее затем самоустранение Президента В. Януковича и его ближайшего окружения от исполнения своих непосредственных обязанностей, аннексия Крыма российскими военными подразделениями и проведение псевдореферендума о присоединении его к Российской Федерации, создание в апреле 2014 г. сепаратистских и террористических групп в Луганской и Донецкой областях, а затем так называемых Луганской и Донецкой народных республик, а также развёртывание военных действий, направленных на создание нового государственного формирования – Новороссии, привело к дестабилизации общественной ситуации, тысячам человеческих жертв и разжиганию вооруженного конфликта между проукраински и пророссийски настроенными жителями юго-востока Украины.

Происходящие в нашей стране события актуализируют необходимость социологической интерпретации характера военного конфликта на юго-востоке Украины (2014-2015 гг.) и прогнозирования его социальных последствий.

Военные (вооружённые) конфликты являются, к сожалению, суровой реальностью в современном мире. Они вызываются различными причинами, в том числе внутренне- и внешнеполитическими, национально-этническими, территориальными, конфессиональными и т.п. К сожалению, не стала исключением и Украина. Хотя ещё полтора года назад ни один политический или военный эксперт не мог даже предположить, что на территории Украины - государства, которое добровольно отказалось от статуса ядерного (Будапештский Меморандум, декабрь 1994 г.), народ которого является одним из самых миролюбивых в мире, развернётся широкомасштабный вооружённый конфликт, который будет углубляться при непосредственном и активном участии самого близкого соседа – Российской Федерации.

Сложившуюся ситуацию в Украине, в частности в Крыму и на Востоке, зарубежные политики называют лояльно «украинским кризисом». Так, например, 29 сентября 2014 г. президент США Барак Обама в интервью телеканалу CBS заявил, что *украинский кризис* не приведёт к войне НАТО и России, но Вашингтон работает над тем, «чтобы придать уверенности союзникам по НАТО на передовой линии, в том числе таким маленьким, как страны Балтии». Он также отметил, что военная конфронтация возможна только в случае российской агрессии в отношении одного из членов Североатлантического альянса [1].

Канцлер Германии Ангела Меркель неоднократно высказывала твёрдую позицию относительно мирного решения кризиса в Украине. В эфире немецкого телеканала ARD 9 декабря 2014 г. она заявила о том, что Правительство Германии сконцентрировало свои усилия на дипломатическом урегулировании *украинского кризиса* [2].

Президент РФ В. Путин и российские политологи убеждены, что в Украине развернулась *гражданская война* между населением восточного региона, с одной стороны, Киевом и западным регионом – с другой, в которой не участвуют регулярные подразделения российской армии. Так, в мае 2014 г. на международном экономическом форуме он отметил, что в Украине наступил хаос: «Последовал государственный переворот, поддержанный американскими и европейскими партнерами. Что дальше – хаос, и сейчас мы видим – полномасштабная гражданская война» [3].

Есть и особая точка зрения на характер военного конфликта на юго-востоке Украины. Многие украинские и американские эксперты считают его *гибридной войной* – новой современной формой ведения вооружённой борьбы. В публицистической литературе, особенно американской, развернулась широкая дискуссия по обсуждению особенностей ведения этой формы войны. Эксперт по России К. Джайлс утверждает, что концепция гибридной войны существует уже довольно долгое время. Некоторые ее аспекты, признает К. Джайлс, могут быть новыми по форме, например, использование кибератак или социальных медиа [4]. Дж. Маркус, обозреватель Би-би-си по дипломатическим вопросам, считает, что гибридная война – это «сплав открытой и тайной военной мощи, комбинация провокаций и диверсий в сочетании с отрицанием собственной причастности, что значительно затрудняет полноценный ответ на них» [4]. По мнению Франка ван Каппена, бывшего советника по безопасности при ООН и НАТО, генерал-майора в отставке, гибридная война (*hybrid warfare*) – это смесь классического ведения войны с использованием нерегулярных вооружённых формирований. Он считает, что государство, ведущее гибридную войну, заключает сделку с негосударственными исполнителями – боевиками, группами местного населения, организациями, связь с которыми формально полностью отрицается, и они, «эти исполнители могут делать такие вещи, которые само государство делать не может, потому что любое государство обязано соблюдать Женевскую и Гаагскую конвенции о законах сухопутной войны, договоренности с другими странами. Всю грязную работу можно переложить на плечи негосударственных формирований, что и сделала Россия» [5]. Совершенно очевидно, что аннексия Крыма, которую не признало ни одно государство в Европе, была осуществлена именно в контексте гибридной войны.

Целью данной публикации является выяснение причин, характера и социальных последствий военного конфликта на юго-востоке Украины в 2014-2015 гг.

Реализуя поставленную цель, мы восстановили хронологию военного конфликта на юго-востоке Украины, проанализировали мнения политиков, ученых и простых граждан о его причинах, характере и социальных последствиях.

Сегодня ни у кого не возникает сомнений, что в действительности в юго-восточных регионах Украины развернулась полномасштабная, с применением значительного арсенала современного военного и информационного оружия война, которая осуществляется при помощи и непосредственном содействии Российской Федерации. Этот факт, наконец, подтверждён на государственном уровне 27 января 2015 г., когда Верховная Рада Украины на внеочередном заседании, связанном с обострением ситуации на Донбассе, официально назвала Россию страной-агрессором и обратилась к ООН, Евросоюзу, парламентским ассамблеям Совета Европы и НАТО, а также к национальным парламентам государств мира с предложением последовать ее примеру. Помимо этого, народные депутаты Украины утвердили в первом чтении правительственный законопроект, регулирующий нормативную базу объявления так называемых «ДНР» и «ЛНР» террористическими организациями [6].

Логично возникают вопросы: что послужило *причинами* военного конфликта? Почему Россия – самый близкий и, казалось, самый надёжный стратегический партнёр Украины поддерживает сепаратистские настроения и подогревает их российской военной техникой и псевдоинформационной «машиной»?

Некоторые украинские политики, в основном бывшие члены «Партии Регионов», считают, что основной причиной возникновения и формирования сепаратистских настроений и организаций стало недовольство определённой части жителей Донецкой и Луганской областей Украины политикой новой украинской власти – бывшей оппозиции, которая ассоциировалась у них с фашистской хунтой. К примеру, Н. Шуфрич в интервью корреспонденту «Новой газеты» в октябре 2014 г. на вопрос, «как война вообще стала возможной», ответил буквально следующее: «Причиной этого военного конфликта стала демагогия новой власти, которая пришла после Майдана. Взяв власть, они стали запугивать юго-восток. А потом, безусловно, подключились супердержавы. И мало того, что у нас внутренний конфликт, так тут еще пересеклись интересы глобальных игроков... Затем пошла волна добровольцев из России, да и не только, которые явились на помощь ополченцам потому, что считали, что со стороны украинской власти идет геноцид» [7].

Профессор Нью-Йоркского университета М. Галеотти (Mark Galeotti) высказал мнение о том, что «вся эта война есть результатом 20 неудачных лет строительства государства в Украине, которая является более коррумпированной, чем Россия» [8]. Если согласиться с этим мнением, то можно рассматривать развитие демократического движения гражданского общества от Евромайдана к Евросоюзу как протест

против коррупционной системы власти, в том числе В. Януковича, а стремление его сторонников сохранить эту систему хотя бы в Донецкой и Луганской областях и послужило причиной развязывания военного конфликта, который поддержал и Президент Российской Федерации В. Путин, организовав диверсионные группы, снабдив их современным вооружением. Так, полковник ФСБ Российской Федерации и в одном лице один из бывших главарей террористических бандформирований на Донбассе Игорь Гиркин («Стрелков») заявил, что именно он и его отряд стали катализатором войны на Донбассе: «Спусковой крючок войны все-таки нажал я. Если бы наш отряд не перешел границу, в итоге все бы кончилось, как в Харькове, как в Одессе... Практически маховик войны, которая до сих пор идет, запустил наш отряд», — сказал он в интервью одному из российских изданий [9].

Есть и третье мнение. Его высказал В. Пастухов – директор Института права и публичной политики РФ, доктор политических наук, который считает, что настоящей причиной войны России против Украины является ее противостояние с Западом: «...у войны с Западом есть не только субъективные (о чем много говорят), но и объективные причины. Она возникла из клубка экономических и политических противоречий в отношениях России и Запада, которые накапливались десятилетиями, не находя своего разрешения, и которые прижатый давлением Запада к кремлевской стенке Путин решил разрубить «новороссийским мечом», как гордиев узел, ...поскольку Украинская революция лишила его комфортной возможности и дальше ничего не предпринимать. Перед ним возникла дилемма: либо сделать Россию действительно сильной, то есть конкурентоспособной, проведя глубокие экономические и политические реформы, либо, ничего не меняя внутри страны, отбросить Запад от русских границ при помощи военной силы и спрятаться за «китайской стеной». Кремлевские войны — это имитация ответа на исторический вызов, способ уйти от решения насущных вопросов внутренней политики» [10].

Очевидно, что после Евромайдана именно на юго-востоке Украины столкнулись две противоположные системы ценностей: старая, просоветская и пророссийская, основанная на коррупционных, приятельских распределительных отношениях, договорённостях вне правового поля, которая была понятна, знакома и приемлема определённой части населения, и новая, проевропейская, основанная на правовых принципах и морально-этических отношениях, непонятная и незнакомая этой части Украины. Поэтому та часть населения, которая была вовлечена в отработанные десятилетиями схемы-отношения по распределению ресурсов (материальных, финансовых, природных, трудовых и др.), и встала на их защиту, чем воспользовались бывший Президент Украины В. Янукович, его семья и Президент РФ В. Путин, подогревая ее протестные настроения лжеинформацией, псевдопропагандой, финансами и оружием.

Очевидно, что непризнание определённой частью населения юго-востока Украины новой киевской власти привело к тому, что акции протеста против нее, начавшиеся в марте 2014 г., превратились в радикальные действия: захват огнестрельного оружия из здания СБУ и его арсеналов в Донецке и Луганске, ряда административных зданий, телевизионных центров в Донецкой, Луганской и Харьковской областях, провозглашение 7 апреля 2014 г. Донецкой, и 28 апреля 2014 г. Луганской Народных Республик. Несанкционированные митинги, массовые беспорядки, захваты ключевых объектов и оружия приняли стихийный характер. Ситуация в ряде городов Донецкой и Луганской областей вышла из-под контроля киевских властей [11]. 10 апреля 2014 г., через 3 дня после объявления А. Турчиновым – и.о. Президента Украины (7 апреля 2014 г.) о начале антитеррористической операции (АТО) на юго-востоке Украины лидер ДНР объявил о создании «Донецкой народной армии», и в этот же день донецкие милиционеры заявили, что отказываются подчиняться своему командованию. 12 апреля 2014 г. вооружённая группа сепаратистов провела успешное наступление на г. Славянск, где и обозначился один из фронтов войны на востоке Украины и в перестрелках на блокпостах погиб офицер СБУ и повстанец из Донбасса. По результатам референдумов самопровозглашённые власти обеих республик объявили 12 мая 2014 г. суверенитет и выразили желание войти в состав России, а также объединиться в Новороссию и вступить в Таможенный союз ЕврАзЭС [11]. Так на юго-востоке в середине апреля 2014 г. началась гибридная война сепаратистов, поддерживаемых российскими наёмниками, против новой независимой, стремящейся к Европейскому Сообществу Украины.

Гибридный характер этой войны подтверждается использованием со стороны РФ мощной псевдопропагандистской информации о притеснении русскоязычного населения новой украинской властью, а также составом террористических и сепаратистских формирований. По мнению Н. Маломужа, бывшего главы разведки Украины, за ДНР и ЛНР воюют 6 категорий боевиков, которые имеют разное происхождение и цели: это представители спецслужб РФ, боевые группы, казачьи формирования, которые ранее воевали в Чечне, Афганистане, Сирии (их он разделяет на украинцев, «подавленных пропаганде из-за рубежа», и граждан РФ, приехавших в Украину воевать), разные категории криминалитета, которые ранее использовались властью для акций подавления в регионе, а также мелкие бандиты, которые грабят и убивают людей [12]. Такого же мнения придерживается и военный эксперт

Института евроатлантического сотрудничества И. Козий, который подчеркивает, что в вооружённых формированиях ДНР и ЛНР воюет до 50% и более наемников из России и военнослужащих Вооружённых Сил РФ. В отношении последних он заметил: «В этом мы убедились не один раз – и по захоронениям, и по инвалидам, и по артиллерийским подразделениям, которые со стороны РФ осуществляют огневой налет, и по дронам, которые летают над территорией Украины, и по самолетам, и так далее» [13].

В. Мусияка, аналитик Центра имени Разумкова, рассматривает военный конфликт на востоке страны как завершающую, «горячую фазу» гибридной войны, которая ведётся Россией против Украины, как минимум, последние пять лет. Он, в частности, пишет, что в 2010-2014 годах эта война приобрела системный характер, поскольку государственным аппаратом овладела политическая клика, готовая решительно и самоотверженно демонтировать институты государственной власти, а «эффективность процесса демонтажа украинского государства была обеспечена концентрацией власти в руках Януковича... Наносились точечные удары по армии, службе безопасности, милиции, экономике, образованию, социальной сфере. Особенно изощрённо и целенаправленно был нанесён удар по парламенту, правительству, которые стали послушным инструментом в руках узурпатора и проводника идеи уничтожения Украинского государства» [15].

Социальные изменения, которые произошли в украинском обществе в течение 2013-2015 гг., носят неоднозначный характер. С одной стороны, этот период является, пожалуй, одним из самых знаменательных в плане защиты прав человека и одновременно одним из самых трагических в плане нарушения прав человека за всю новейшую историю украинского государства. Знаменательным этот этап отечественной истории был потому, что благодаря формированию гражданского общества, украинский народ отстаивал право на европейский путь развития. В сентябре 2014 г. было подписано Соглашение об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом. Легитимно избранный Президент П. Порошенко, Премьер-Министр А. Яценюк, новый состав Верховной Рады Украины, украинский народ при поддержке европейских государств и США взяли курс на евроинтеграцию и реформирование всех сфер жизнедеятельности общества. По данным социологической группы «Рейтинг»¹, вступление Украины в ЕС поддерживает большинство граждан Украины – 64%, против 17% респондентов, которые хотели бы вступления в Таможенный союз [16].

Вместе с тем, как подчеркивалось выше, конец 2013 – нач. 2015 гг. – это один из самых трагических периодов в новейшей истории Украины, поскольку в стране, особенно на юго-востоке (Донецк, Луганск, Одесса, Харьков и т.д.) нарушались социальные права и свободы человека, в том числе игнорировалось главное право – право на жизнь. По данным ООН, на востоке Украины с апреля 2014 г. по 3 февраля 2015 г. погибли 5358 человек, еще 12235 человек получили ранения [17]. Число внутренне перемещенных лиц в Украине превысило 610 тыс. человек, еще 594 тыс. жителей региона выехали в другие страны, прежде всего в Россию [18]. Очевидно, за последние десятилетия такого количества переселенцев не знала ни Украина, ни Европа. Огромны потери и среди украинских солдат и добровольцев.

Между тем в зоне боевых действий на востоке Украины, где продолжают жить около 5 миллионов человек, каждый прожитый день является глубокой социально-психологической катастрофой для всех людей, особенно для детей. По данным Детского Фонда ООН, более 1000 детей в зоне конфликта живут в бомбоубежищах, находясь в ситуации колоссального стресса. Как отметила, представитель ЮНИСЕФ Джованна Барберис, «в переполненных бомбоубежищах очень холодно, и царит вопиющая антисанитария. Дети переживают серьезную психологическую травму, а многие рискуют заболеть из-за невозможности соблюдения гигиены и отсутствия вакцин» [19].

Поражают также масштабы разрушений производственной и социальной инфраструктуры в зоне АТО, за которыми стоят человеческие судьбы и жизни. Заводы, шахты, железные дороги, мосты, детские сады, церкви, больницы, школы. Больше всего разрушений – в жилых микрорайонах. Восстанавливать всё это придется долгие годы.

Анализируя информационные сообщения, комментарии политиков и учёных, личные беседы с переселенцами с восточных областей, можно констатировать, что военный конфликт на юго-востоке Украины действительно носит характер гибридной войны, которая представляет собой новый модифицированный вид вооружённой борьбы и имеет следующие особенности:

- *во-первых*, её инициаторами наравне с сепаратистами являются различного рода бандформирования и криминалитет, руководство которыми и их финансирование осуществляется, в том

¹ Аудитория: население Украины от 18 лет и старше. Выборка репрезентативна по возрасту, полу, регионам и типу поселения. Выборочная совокупность: 2000 респондентов. Личное формализованное интервью (face-to-face). Ошибка выборки не превышает 2,8%. Сроки проведения исследования: 6 – 13 ноября 2014 г.

числе, и непосредственно из соседней страны – Российской Федерации, руководители которой, несмотря на неопровержимые доказательства, отрицают свою причастность к военному конфликту в нашей стране;

- *во-вторых*, она соединяет в себе и традиционные, и нестандартные методы ведения борьбы, в частности информационные, а именно псевдо- и лжепропаганду, психологические (обман и запугивание) и кибератаки на общественное сознание людей;

- *в-третьих*, она сочетает в себе различные формы – партизанскую и гражданскую войны, терроризм, подкупы, шантажи и мятежи;

- *в-четвёртых*, она ведётся как на локальных территориях Крыма (его аннексия), Донецкой и Луганской областей, так и на международном поле, когда при помощи дипломатической мимикрии вводится в заблуждение международное сообщество путём сокрытия истинных намерений и целей ее непосредственных инициаторов и участников;

- *в-пятых*, путём диверсий и провокаций уничтожаются мирные жители, производственная и социальная инфраструктура, при этом официально отрицается причастность к ним.

Перечисленные социальные факты: гибель и ранения людей, не только военных, но и мирных жителей, разрушения социальной инфраструктуры, мародёрство, преступность и вынужденное переселение с территорий, подконтрольных боевикам, сиротство детей, потеря близких и родных, голод и разрушение производственного и жилого фонда – всё это свидетельствует о том, что гибридная война на юго-востоке является источником чрезвычайно *глубокой и острой социальной травмы* для миллионов людей, живущих не только на юго-востоке страны, но и для украинского народа в целом.

Известный польский социолог Пётр Штомпка писал, что травматогенный характер чаще всего обретают социальные изменения, имеющие особенные признаки: *резкость, внезапность* и очень короткий срок; *охват одновременно* различных областей общественной жизни; *глубину и радикальность*, нарушение главных для данной группы ценностей, правил и убеждений, *неожиданность*, которая вызывает изумление и шок у людей [20, с. 474-475]. Полагаем, что военный конфликт на юго-востоке Украины имеет все названные признаки социальной травматогенности, поскольку, *во-первых*, разгорелся неожиданно быстро и в очень короткие сроки (с марта по апрель 2014 г.); *во-вторых*, охватил все сферы общественной жизни: управленческую, экономическую, политическую, социальную, образовательную, повседневную, культурную и т.д.; *в-третьих*, разрушил ценностно-нормативную основу существующих социальных отношений как на региональном, так и на общеукраинском и украинско-российском уровне, изменив их содержание и архитектуру, и, *в-четвёртых*, потряс и шокировал не только украинцев, россиян, но всё мировое сообщество своей жестокостью, непредсказуемостью, бесперспективностью и неопределённостью. Следует подчеркнуть, что гибридная война не только внесла сумятицу в умы людей, но и разрушила общественный уклад, основы быта и семейной жизни миллионов людей. Другими словами, нарушила и частично разрушила условия, необходимые для полноценной реализации ними физиологических, экзистенциальных и социальных потребностей, посеяла вражду не только между украинцами и россиянами, но и между близкими, кровными людьми.

Безусловно, для нейтрализации травматических социальных последствий, которые несёт гибридная война, и восстановления нормальных социальных отношений необходимо прежде всего разрешить военный конфликт, а именно установить мир в юго-восточном регионе Украины. Глубина конфликта настолько велика, что решить её военным путём не представляется возможным. Поэтому наиболее целесообразным является мирный путь. Известный украинский социолог Е. Головаха справедливо подчеркнул, что это «должен быть мир с позиции силы. Не в том смысле, что у нас должно быть больше оружия, чем в России. Это должно быть солидарное движение Украины и мирового сообщества с целью заставить Россию и ее марионеток пойти на уступки» [21]. Мы полагаем, что в мирный путь решения конфликта вписывается и поиск компромисса между его участниками. Как отмечал Л. Козер, один из ярких представителей конфликтологической парадигмы, «обсуждение возможности компромисса, который положит конец призрачной погоне за победой, предполагает адекватную оценку наличного положения вещей», ...которой «будут способствовать наглядность и доступность показателей взаимного соотношения сил» [22, с. 413.]. В этой связи одним из наиболее возможных путей урегулирования конфликта является активизация дипломатических переговоров (возможно, в контексте возобновления Минских договорённостей [23]), в процессе которых должна быть дана *реальная и объективная оценка* соотношения сил, потенциала его участников, текущей ситуации и социально-политических рисков гибридной войны. Понимание слишком дорогой цены эскалации конфликта (гибель тысяч людей, колоссальные разрушения, потери и социальные травмы на десятки лет) обеими сторонами должно способствовать поиску компромиссных решений урегулирования ситуации на юго-востоке Украины.

Таким образом, военный конфликт, который развернулся на юго-востоке Украины с апреля 2014 г. и продолжающийся до настоящего времени, по мнению экспертов, носит характер гибридной войны,

поскольку имеет следующие её признаки: традиционные и нестандартные методы ведения военных действий, а именно информационные и кибератаки, несущие псевдопропагандистские и заведомо лживые меседжи; наличие в составе сепаратистских структур не только разного рода пророссийски настроенных гражданских формирований – ополченцев, бандформирований, казаков, но и отрядов спецназначения, диверсионных групп и частей регулярных войск Российской Федерации; использование мимикрических тактик и стратегий, истинная сущность которых маскируется и не озвучивается на официальном уровне или в прессе, что тормозит поиск дипломатических путей разрешения конфликтной ситуации при посредничестве западноевропейских и американских политиков и дипломатов.

Причины военного конфликта лежат в плоскости обострения политических, территориальных, национально-этнических и геополитических отношений, а также в столкновении двух ценностно-нормативных систем: старой, просоветской и пророссийской, основанной на коррупционных распределительных связях, авторитарных и тоталитарных отношениях и договорённостях, и новой, проевропейской, которая основывается прежде всего на правовых и морально-этических принципах.

Для миллионов людей военный конфликт стал источником глубокой социальной травмы, поскольку разрушил экзистенциальные и социальные основы жизни, принёс огромные человеческие жертвы и существенные разрушения производственной и социальной инфраструктуры, обострил социально-психологическую атмосферу в обществе, разрушил устоявшиеся социальные отношения. Начало 2015 г. ознаменовалось ещё большей эскалацией военного конфликта и ещё большими человеческими жертвами, со стороны боевиков постоянно нарушались Минские договорённости о прекращении огня. Поскольку все конфликты, в том числе и военные, рано или поздно разрешаются, социологам необходимо продолжить изучение причин и хода военного конфликта на юго-востоке Украины, в том числе осуществляя мониторинги общественного мнения, а украинским политикам безотлагательно искать при посредничестве представителей западноевропейских государств дипломатические, мирные, компромиссные пути его прекращения, реализуя миротворческие акции и миссии.

Литература:

1. Обама: Украинский кризис не приведет к войне НАТО и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.liga.net/news/politics/3479497-obama_ukrainskiy_krizis_ne_privedet_k_voynе_nato_i_rossii_.htm.
2. Меркель: Кризис в Украине требует мирного решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.liga.net/news/politics/4361094-merkel_krizis_v_ukraine_trebuеt_mirnogo_resheniya.htm
3. Путин: В Украине идет гражданская война [Электронный ресурс] // Риа Новости. – 23.05.2014. – Санкт-Петербург. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140523/1009021933.html#14232195065744&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration>
4. Маркузе Дж. Гибридная война Путина – головная боль НАТО / Дж. Маркузе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/12/141106_nato_russian_strategy.
5. Путин ведет гибридную войну в Украине – эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/putin-vedet-gibridnuyu-voynu-v-ukraine-ekspert-516140.html>.
6. Галух А. Верховная Рада признала Россию страной-агрессором [Электронный ресурс] / А. Галух // Факты. – 2015. – 1 лютого. – Режим доступа: <http://fakty.ua/194532-verhovnaya-rada-ukrainy-priznala-rossiyu-stranoj-agressorom>.
7. Шуфрич Н.: «Я обманут дважды!» / Н. Шуфрич [Электронный ресурс] // Новая газета. Политика. – 2014. – Вып. № 112. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/65561.html>.
8. Galeotti M. Ukraińcy prowadzą wojnę fatalnie, brakuje im strategii, a ich wywiad jest zinfiltrowany [Электронный ресурс] // tvn24. – Kryzys na Ukrainie. – Режим доступа: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiata,2/wojna-w-donbasie-mark-galeotti-krytycznie-o-kijowie,510263.html>.
9. Гиркин убеждён, что именно он нажал «спусковой крючок войны» на востоке Украины [Электронный ресурс] // Интерфакс Украины. Информационное агентство. Режим доступа: <http://fakty.ua/191409-strelkov-girkin-priznalsya-kto-razvyazal-vojnu-na-donbasse>
10. Настоящая причина войны Путина против Украины [Электронный ресурс] // Обозреватель / Ера. – Режим доступа: <http://obozrevatel.com/abroad/40297-nastoyaschaya-prichina-vojnyi-rossii-protiv-ukrainyi.htm>.
11. Противостояние в апреле [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хронология_вооружённого_конфликта_на_востоке_Украины
12. Маломуж Н. На стороне «ДНР» и «ЛНР» воюет 6 категорий боевиков [Электронный ресурс] // Информатор. – Режим доступа: <http://www.informator.su/na-storone-dnr-i-lnr-voyuеt-6-kategoriy-boevikov>
13. Козий И. Военный эксперт рассказал, кто воюет за ДНР и ЛНР [Электронный ресурс] // Обозреватель. Политика. – Режим доступа <http://m.obozrevatel.com/politics/89563-voennyiy-ekspert-polovina-bojtsov-lnr-i-dnr-rossijskie-naemniki.htm>

14. Аваков А. Численность сил Нацгвардии и МВД в зоне АТО достигла десяти тысяч воинов [Електронний ресурс] // Цензор.НЕТ. Политика. – Режим доступу: http://censor.net.ua/news/298397/chislennost_sil_natsgvardii_i_mvd_v_zone_ato_dostigla_desyati_tysyach_voinov_avakov
15. Мусяка В. Судовій владі – одній з основних цілей «гібридної війни» проти Української держави – необхідно повернути «імунітет» [Електронний ресурс] // Юридична практика. – 2014. – №8. – Режим доступу: <http://www.3republic.org.ua/ua/ideas/13806>
16. Оценка ситуации на Востоке. Внешнеполитические ориентации населения [Електронний ресурс] // Соціологічна група «Рейтинг». – Режим доступу: <http://ratinggroup.com.ua/ru/products/politic/data/entry/14117/>
17. С начала АТО на Донбассе погибли 5,3 тысяч человек — ООН [Електронний ресурс] // iPress. Политика. – Режим доступу: http://ipress.ua/ru/news/s_nachala_ato_na_donbasse_pogybly_53_tisyach_chelovek__oon_108147.html
18. На Донбассе количество погибших, раненных и беженцев продолжает расти [Електронний ресурс] // Факты и комментарии. – Режим доступу: <http://fakty.ua/193417-oon-na-donbasse-kolichestvo-pogibshih-ranennyh-i-bezhencev-prodolzhaet-rasti-video>
19. Шлайн. ЮНИСЕФ потрясен положением детей в восточной Украине. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.golos-ameriki.ru/content/children-seek-refuge-in-bomb-shelters-in-east-ukraine/2615904.html>
20. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества : Пер. с польск. С. М. Червонной / Петр Штомпка. – М. : Логос, 2005. – 664 с.
21. Качура Д. Евгений Головаха : Принцип «война все спешет» не проработает слишком долго [Електронний ресурс] // depo.ua. Политика. – Режим доступу: <http://www.depo.ua/rus/politics/evgeniy-golovaha-printsip-voyna-vse-spishet-ne-prorabotaet-21012015001000>.
22. Козер Л. Завершения конфлікту / Л. Козер // Зарубіжна соціологія (XX – початок XXI ст.) : хрестоматія / відп. ред. В. Г. Городяненко. – Д. : Вид-во ДНУ, 2009. – С. 404-414.
23. Долгожданное соглашение о перемирии между Киевом и представителями Донецкой и Луганской народных республик достигнуто. [Електронний ресурс] // НТВ. Новости. – Режим доступу: <http://www.ntv.ru/novosti/1208037/>